

ОБЛАКА

13.01.2015

В эфире программа «Облака»...

Это передача о заключенных, для заключенных и для всех тех, кому не безразлична их судьба.

Здравствуйтесь. У микрофона Ирина Новожилова.

В декабре 2013 года Верховный суд РФ принял постановление, разъясняющее судьям, как надо правильно применять законодательство о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога. Очевидно, это было связано с обеспокоенностью по поводу роста числа арестованных в следственных изоляторах. Если общее количество заключенных в учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний за последние годы постепенно снижалось, то население следственных изоляторов продолжало расти.

Сегодня, спустя год после появления постановления высшего судебного органа, тюремное ведомство констатирует, что рост числа лиц, заключенных под стражу по решению суда, не остановился, а продолжает увеличиваться. По данным первого заместителя ФСИН России Анатолия Рудого, в 2013 году численность подозреваемых и обвиняемых увеличилась на 6000, а в 2014-м - почти на 5 тыс. человек и составила около 250 тысяч вновь арестованных.

Всего в России функционирует 213 следственных изоляторов, рассчитанных на 117 тысяч человек. Сейчас они заполнены на 93 процента, и в среднем на одного подозреваемого или обвиняемого приходится 4,3 квадратных метра при установленной законом норме 4 квадратных метра. В 62 региональных СИЗО имеется резерв свободных мест, однако, в некоторых изоляторах наблюдается серьезное переполнение.

В Екатеринбурге, например, СИЗО №1, рассчитанное на 1780 человек, постоянно переполнено, и там содержится 3000 следственно-арестованных. По свидетельству местной общественной наблюдательной комиссии, регулярно посещающей изолятор, в отдельных камерах площадь, приходящаяся на одного человека, меньше нормы в 4-5 раз. Так, в одной из камер общей площадью 31 кв.м., имеющей 12 спальных мест, содержится 50 человек, из которых пять ВИЧ-инфицированных. В другой камере на той же площади живут 48 человек. В период новогодних праздников, когда транспортировка осужденных в Сибирь была приостановлена, общее число заключенных в этом изоляторе увеличилось еще на сто человек.

В следственных изоляторах содержатся лица, подозреваемые и обвиняемые в совершении преступлений, но еще не признанные виновными. И некоторые из них освобождаются прямо из СИЗО. С начала 2014 года в связи с назначением судами наказания, не связанного с лишением свободы, или наказания в виде лишения свободы условно, из следственных изоляторов освобождено более 16 тысяч человек. Еще семь с половиной тысяч было освобождено в связи с изменением меры пресечения, и примерно двум тысячам судьи вынесли оправдательные приговоры, и их дела были прекращены. Таким образом, была освобождена почти десятая часть всех арестованных, которые могли бы и не содержаться в СИЗО до суда. По мнению Анатолия Рудого, избирая меру пресечения в отношении подозреваемых и обвиняемых в нетяжких преступлениях, суды все чаще прибегают к заключению под стражу. И это является одним из основных факторов, влияющих на наполняемость следственных изоляторов. Некоторые правозащитники считают, что во многих случаях и *продление* ареста, то есть меры пресечения в виде содержания в СИЗО, также происходит без достаточных оснований. Вместе с тем, Верховный суд в своем постановлении специально указал на то, что обстоятельства, на основании которых лицо было заключено под стражу, не всегда являются достаточными для продления срока ареста.

Через два года Федеральная служба исполнения наказаний планирует привести условия содержания в 15 ныне действующих изоляторах в соответствие с европейскими стандартами, еще 10 изоляторов планируется построить и пять – реконструировать. Процесс улучшения материально-бытовых условий в СИЗО идет постоянно, но не равномерно. Ведь даже поддержание их на достойном уровне требует усилий и средств. И не всегда этот уровень зависит от удаленности учреждений от Москвы. Даже в столичных СИЗО правозащитники встречаются с бытовыми проблемами.

У микрофона член общественной наблюдательной комиссии города Москвы Елена Гордеева:

В одной камере, например, большеместной, не работает вся сантехника. Кран над раковиной болтается, ни в каком виде не фиксируется, течет, естественно. Когда его открываешь, из-под низу течет вода в обеих раковинах. Поддон для ног с душем, в котором женщины и стирают тоже, - протекает, пользоваться им вообще нельзя. Туалеты текут. Как только смыв – вода сразу подтекает, потому что там нет герметизации – просто труба соединительная поставлена и все. Нет держателя для душа, а ведь в камере есть и пожилые, есть с проблемами со здоровьем, и им трудно и неудобно держать душ над собой руками. И все это вместе создает сырость, на полу везде тряпки, чтобы вода не скапливалась. Для большеместных камер, рассчитанных человек на 35-40, это постоянно является проблемой, всегда есть камеры с неисправной сантехникой.

Для того чтобы поддерживать в рабочем состоянии следственный изолятор, рассчитанный почти на тысячу человек, необходим постоянный мелкий, а где-то и косметический ремонт, умелые руки разных специалистов, в том числе рабочих, сантехников.

Все ремонтные работы, ну насколько это в их возможностях, конечно, производятся самими заключенными, которые содержатся в этом следственном изоляторе. Это как правило, осужденные из отряда хозобслуги, которые работают и на кухне, и на других объектах изолятора, делают косметический ремонт, и другие работы, и сантехнические тоже. Но специальных, настоящих профессиональных сантехников нет. Ремонтируют сами осужденные, которые немного чему-то научились. Соответственно и качество работ такое же. Да и детали разные необходимо заменять, мы же, если кран протекает, меняем кран, подводки там, прокладки, а на это уже нужны средства. А средств или нет, или они очень ограничены, и на качественный ремонт в изоляторе их не хватает. Ведь если на 40 человек в камере один душ, два унитаза и две раковины, то, естественно, при таком использовании требуется постоянный уход и ремонт.

Еще год назад член ОНК Москвы и член президентского Совета по правам человека Елена Масюк писала про тот же следственный изолятор: «В камере 40 человек. Чтобы пройти в туалет — бочком-бочком, по стеночке... Там два унитаза. Приватности никакой. По санитарной норме должен быть один унитаз на 10 человек». Сегодня картина изменилась, но ненамного. Продолжает Елена Гордеева:

В больших камерах, рассчитанных на человек 40, два унитаза и биде. В некоторых биде сняли. Казалось бы, можно поставить третий унитаз. Но, оказывается, нельзя, невозможно, коммуникации не позволяют. С недавних пор унитаза стали отгораживать шторкой – это хоть какое-то подобие приватности. Но за шторкой – унитаза также в ряд, ничем друг от друга не отгороженные... конечно, это самые мелкие проблемы, но даже эти проблемы годами не решаются. Причем сейчас уже почти во всех изоляторах Москвы санузел огорожены, полностью соблюдается приватность. А здесь – нет.

Ситуация в российских следственных изоляторах неоднократно критиковалась Европейским судом по правам человека, и правительство РФ обещало привести условия содержания в соответствие с международными стандартами. Общество в лице наблюдательных комиссий вот уже на протяжении шести лет постоянно повторяет практически одни и те же рекомендации. И хотя тюремное ведомство в целом реагирует на замечания общественных наблюдателей, в некоторых аспектах ситуация меняется медленно, причем не всегда для этого необходимы серьезные финансовые вложения. Повсеместно чувствуется нехватка кадров вследствие сокращения их численности, произошедшего в последние годы, а также недостатки нормативной базы и правоприменения. Продолжает член общественной наблюдательной комиссии города Москвы Алла Покрас:

Какие-то небольшие вещи, - не говорю конкретно об изоляторах по номерам – но какие-то небольшие вещи, там, где некоторые упущения сотрудников, где они не в полной мере выполняют требования нормативных документов – это поправить немножко можно. Но глобально картину изменить нельзя, потому что для этого нужно менять опять-таки ПВР, потому что для этого нужно смотреть и возможно менять какие-то внутренние нормативные документы, к которым у нас не всегда есть доступ – там что-то ДСП может быть, что-то еще в этом роде.

Такой пример: когда кто-то нуждается в медицинской помощи, нужно вести в больницу городскую, но для этого нужно 4 человека конвоя, и независимо от того, пусть это беременная женщина, пусть это человек с инфарктом, который там ходить не может, кто был это ни был, это все равно должны быть 4 человека... А поскольку у нас все время все только сокращается и в принципе похоже что численность этих сотрудников совершенно

не рассчитана с учетом необходимости, связанной с проблемами здоровья, например, то и получается, что мы ничего не можем изменить.

Действительно, некоторые нормативные акты до сих пор так и не изменились. Например, не обновлены Правила внутреннего распорядка, которые действуют уже почти 10 лет, как для исправительных учреждений, так и для следственных изоляторов. А ведь уже больше года назад рабочая группа, состоящая из представителей правозащитных организаций, аппарата уполномоченного по правам человека в РФ и общественных наблюдательных комиссий, направила в министерство юстиции целый пакет своих поправок и предложений.

Напомним вам, уважаемые слушатели, что общественные наблюдательные комиссии были созданы в 2008 году. Основу их деятельности составляет федеральный закон №76, главной задачей является осуществление общественного контроля за обеспечением прав человека в закрытых учреждениях, среди которых следственные изоляторы, изоляторы временного содержания, исправительные колонии, отделы полиции.

Такие комиссии созданы уже почти во всех регионах России. Они посещают учреждения, составляют акты и направляют их в вышестоящие органы управления и в надзорные органы. Однако заключения комиссий имеют только рекомендательный, но не обязательный характер. В разных регионах качество проверок, актов и заключений разное, так же как разной бывает и реакция администраций учреждений и региональных управлений на рекомендации комиссий.

Любой человек, если он считает, что права заключенных в каком-то учреждении нарушаются, может обратиться в общественную наблюдательную комиссию своего региона. За шесть лет работы комиссии трижды сменили свой состав, и среди их членов уже много тех, кто стал профессиональным защитником прав человека в местах принудительного содержания. Многие стараются постоянно повышать свои знания и умения в сфере общественного контроля. Шаг за шагом комиссии становятся эффективными структурами, состоящими из людей, которым по-настоящему небезразлична судьба заключенных.

Вы слушали программу Облака.

Всем привет.